

ТЕПЛО БИРЮКОВСКОГО ДОМА

В одной из передач Украинского телевидения шел разговор о молодых людях, об их дорогах в жизни, о судьбах счастливых и несложившихся. Был рассказ и об одном парне из Львова. В детстве Мирон хорошо рисовал, мог стать художником. Примечательны лица рисуемых им людей: волевые, красивые, романтические. По-видимому, тянулся он к ним. Но художником Мирон не стал. Характера не хватило, умного друга рядом не оказалось. Сбилась с дороги, попал на скамью подсудимых. Печальная история.

И невольно вспомнилась другая жизнь, иная судьба паренька, начавшего в том же Львов свои первые шаги трудовой биографии.

...Как-то в музее Н. З. Бирюкова раздался телефонный звонок. Возмущенный голос спрашивал, открыт ли музей для посещения и можно ли увидеть Анну Ильиничну, жену и друга писателя? Узнав, что Анна Ильинична в Москве, звонивший

расстроился: «Я двадцать лет ждал этой встречи!»

— Кто вы? — спросили сотрудники музея.

— Антон Слюсарь.

— Так приезжайте скорее! — заволновались теперь уже в музее.

Антон Слюсарь родился в селе Великие Коровинцы Житомирской области. С детства он полюбил книги, много читал. О Н. Бирюкове он узнал в четвертом классе, когда пионерский отряд, носивший имя Лизы Чайкиной, разыскал автора книги о ней. Пылкий и любознательный, с третьего класса корреспондент газеты «Юный ленинец», не раз награжденный почетными грамотами за активную юнкоровскую работу, Антон Слюсарь стал переписываться с Н. З. Бирюковым. Думая о будущем, Антон интересовался теми профессиями, которые позволили бы ему всегда быть рядом с книгами. К восьмому классу он твердо решил: буду печатником. За полгода до выпуска

из школы он мысленно видел себя в стенах полиграфического училища. «Возможно, посчастливится набирать произведения моего старшего друга и учителя — писателя Н. З. Бирюкова. Вот было бы здорово!» — мечталось сельскому пареньку. И вдруг летом все мечты рухнули. Полиграфическое училище не только не прислало вызова, но и заявления не приняло: нет направления и рекомендаций. А кому же их в Великих Коровинцах дать? И тут он вспоминает о Н. З. Бирюкове. В Ялту летит письмо: «Добрый день, уважаемые Николай Зотович и Анна Ильинична! Дорогие мои, я снова решил написать вам...»

Это было летом 1965 года. Сейчас мы знаем, что судьба оставила тогда Николаю Зотовичу лишь восемь месяцев жизни. 1 февраля 1966 года его уже не будет. Потом газета «Правда» напишет о Н. З. Бирюкове: «35 лет пролежал он, пригвожденный к постели тяжелой болезнью, и жил. Жил

не просто для себя, для людей. Вместе с ними строил, ликовал, боролся и звал их вперед».

И одним из тех, для кого жил и трудился писатель-коммунист, был Антон Слюсарь. В то лето Николай Зотович, день за днем преодолевая физические страдания, по четырнадцать часов в сутки проводил за работой, дорисовывая роман «Второе сердце». Но просьбу юноши, только вступающего в жизнь, верящего в справедливость и добро, в чуткость взрослых людей, он не оставил без ответа.

И именно в Ялту полетит тогда из Львова первое сообщение о первой — отличной! — оценке на экзамене. Как благодарность. Антон еще не раз обратится за советами к Николаю Зотовичу и Анне Ильиничне. И ему ответят вниманием и благожелательностью, объяснят, что стремление к достижению поставленной цели всегда считалось положитель-

ным качеством человека, подскажут, «для чего надо жить и как надо жить».

Двадцать лет разделяют письмо восьмиклассника и приезд его в музей. Эти годы вместили работу полиграфиста, курсы стенографии, службу в рядах Советской Армии, учебу в партийной школе, университет, изучение трех иностранных языков и новое дело — обучение и воспитание таких, каким был когда-то сам. Антон Францевич Слюсарь после телефонного звонка пришел в музей не один, с ним было тридцать школьников. Свой долг писателю за внимание и заботу Антон Слюсарь возвращает сейчас тем, кто, как и он когда-то, нуждается в совете и помощи старших.

Дом на Красноармейской в Ялте помнит многих, кто находил здесь участие. Но особенно хозяева дома — Николай Зотович и Анна Ильинична Бирюковы — не жалели времени и сил, а порой и материальных

затрат, когда дело касалось молодежи.

Однофамилица писателя Вала Бирюкова могла бы рассказать, как Николай Зотович после войны помогал ей, двенадцатилетней воспитаннице детского дома, разыскивать родителей. Убедившись, что они погибли, он пригласил девочку к себе, и она целое лето гостила у «дяди Коли». Семья Бирюковых помогала Вале материально до окончания техникума.

Ялтинец Саша Пономарев помнит, как Николай Зотович готовил его в вечернюю школу. А Валерий Баталов никогда не забудет, как он, семнадцатилетний, страдавший тяжелой формой ревматизма, приехал в Ялту и пришел к автору любимой книги «Чайка». Бирюковы согрели его вниманием, поселили у себя, добились консультации врачей, а затем и эффективного лечения.

Давно нет с нами Николая Зотовича Бирюкова. Но дом, где он жил, по-прежнему хранит тепло, душевность своего хозяина, готовность помочь другому, принять участие в чужой судьбе.

Л. ФРОЛОВА,
член совета Дома-музея
Н. З. Бирюкова.